

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 726.03:24(571.54)

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-42-54

EDN: CQKLPK

Ступа и становление храма в буддийской традиции Бурятии**Николай Леонидович Павлов^{1✉}, Арюна Андреевна Ходоева²**^{1,2}Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия¹pavlovn1@mail.ru ²aryunakhodoeva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена эволюции культового буддийского сооружения – ступы, возникшего в Индии в III веке до н.э., его развитию в буддийской традиции Бурятии с необходимым в данном случае контекстом этого процесса в Тибете, и Монголии, откуда буддизм пришел в Бурятию. Анализируется процесс сначала обозначения, а за тем появления у ступы внутреннего пространства и превращения ступы из главного культового сооружения буддизма, в специфическую для данного региона храмовую структуру.

Ключевые слова: буддизм, Тибет, Монголия, Бурятия, тибетский буддизм, ступа, монастырь, дацан, храм

Для цитирования: Павлов Н.Л. Ступа и становление храма в буддийской традиции Бурятии / Н.Л. Павлов, А.А. Ходоева // Architecture and Modern Information Technologies.

2025. №2(71). С. 42-54. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/2kvart25/PDF/02_pavlov.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-42-54 EDN: CQKLPK

THEORY AND HISTORY OF ARCHITECTURE

Original article

**The stupa and the formation of the temple
in the Buddhist tradition of Buryatia****Nikolai L. Pavlov^{1✉}, Aryuna A. Khodoeva²**^{1,2}Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia¹pavlovn1@mail.ru ²aryunakhodoeva@mail.ru

Abstract. The article explores the evolution of the Buddhist cult structure – the stupa – which originated in India in the 3rd century before Christ – and its development within the Buddhist tradition of Buryatia. The study places this process in the broader context of its evolution in Tibet and Mongolia, from where Buddhism spread to Buryatia. It examines the transition of the stupa from a primary religious structure in Buddhism to a temple structure specific to the region, focusing on the emergence of interior space and the transformation of the stupa's function.

Keywords: Buddhism, Tibet, Mongolia, Buryatia, Tibetan Buddhism, stupa, monastery, datsan, temple

For citation: Pavlov N.L., Khodoeva A.A. The stupa and the formation of the temple in the Buddhist tradition of Buryatia. Architecture and Modern Information Technologies, 2025,

no. 2(71), pp. 42-54. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/2kvart25/PDF/02_pavlov.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-42-54 EDN: CQKLPK

Введение

Буддизм возник в VI веке до н.э. в Индии и впоследствии распространился во многих странах Южной, Юго-Восточной, Центральной и Восточной Азии. Развиваясь и становясь популярной религией, буддизм естественным образом сформировал свою архитектуру (как часть буддийской культуры) и, соответственно, сформировались традиции и основные направления ее развития.

С распространением по Азии, сложилась определенная совокупность типов мемориальных и культовых сооружений. Эта совокупность включает как постройки, рассчитанные на внешние церемонии поклонения, так и храмы, предназначенные для отправления обряда преимущественно в помещении храма. При этом эволюция, приведшая к появлению и тех и других, имела исходным пунктом земляную насыпь или горку камней в священном месте. Иными словами, сакральное пространство, обозначенное примитивной формой, послужило прообразом сложной и разнообразной храмовой архитектуры. Распространившись по многим регионам Азии, буддизм определил комплекс типов культовых и мемориальных построек.

Первое священное буддийское сооружение – ступа. Изначально ступа был построен для обычных жителей, так как сам Будда не акцентировал внимание на ритуалах как к пути к просветлению, однако он разрешил построить над его останками ступу и поклоняться ей. Последователи Будды инициировали построение первых ступ для увековечивания памяти Будды и создали место поклонения для всех верующих. Ступы стали строить во всех буддийских монастырях, при храмах и просто в памятных местах. Одной из ветвей распространения традиций буддизма и вариантов развития ступы стал регион Центральной Азии. Много позднее они появились в регионах России (Бурятия, Калмыкия, Тува). Сейчас, без ступ не обходится ни один буддийский комплекс. Ступа используется для хранения буддийских реликвий, таких как останки Будды или его учеников, священные тексты или предметы, связанные с просветлением.

Ступы и храмы связаны общим развитием архитектуры, даже если по-разному оформляют священное пространство. Между ними есть переходные формы, которые показывают, что они эволюционировали из одних и тех же корней. Большинство памятников буддийской архитектуры демонстрируют принадлежность к данной цепи, что отражает последовательность их появления, обусловленную развитием культовых церемоний и соответствующими функциональными изменениями культового объекта.

Настоящая статья ставит своей целью проследить процесс развития ступы и становления буддийского храма в бурятской традиции. Бурятская традиция буддизма складывалась относительно поздно (XVII в.) и многие памятники по известным причинам не дошли до наших дней. Поэтому для полноты картины параллельно с бурятской традицией буддизма рассмотрены примеры из монгольской традиции, откуда буддизм пришел в Бурятию, а также из их общего первоисточника – тибетской традиции.

Происхождение ступы

Изначальная форма ступы сложилась в III веке до н.э. в Индии при императоре Ашоке, который сделал буддизм государственной религией. Согласно древней традиции, Ашока приказал построить 84000 ступ с реликвиями Будды по всему миру [6]. Классический индийский ступа установлен на алтарный подиум и состоит из трех основных частей (рис. 1). Полусфера (скр. анда – яйцо), представляющее Мировое яйцо. Куб (скр. хармика – твердыня, крепость) – реликварий, в котором по преданию были захоронены мощи Будды. Квадратная плита навершия с выемкой (скр. дрона – корыто, бадья, сосуд), представляющий сосуд небесных вод, небесный океан. В целом все это трехчастное культовое сооружение естественно воздвигалось на алтарном подиуме.

В разных ответвлениях традиции Махаяны (Большой Колесницы), характерных для Центральной и Восточной Азии, структура ступы имеет целый ряд толкований, иллюстрирующих тот или иной вариант религиозной системы [1, 7].

Вертикальная трехчастная композиция ступы служит архитектурной репрезентацией буддийской космологической модели в том варианте в каком она присутствует в бурятской традиции. Нижний ярус, представленный ступенчатым основанием, ассоциируется с дхармическим планом сансары – сферой циклических перерождений, где сознание пребывает в состоянии кармической обусловленности материальным миром. Средний сегмент визуализирует промежуточную онтологическую зону, населенную боддхисаттвами и просветленными существами, чья деятельность направлена на освобождение живых существ из пут иллюзорного бытия. Завершающий элемент в виде шпиля отражает концепцию трансцендентного абсолюта – состояния нирваны, характеризующегося преодолением дуалистических категорий и реализацией шуньяты (пустотности) как высшей формы духовного совершенства. Данная пространственная иерархия отражает диалектику буддийского учения: путь от обычного мира к высшей святости проходит через последовательные ступени духовного развития.

Это трехчастное архитектурное единство формирует смысловую и структурную основу ступы, сохраняющуюся на протяжении всей её более чем двухтысячелетней истории. Данная композиционная модель, варьируясь в деталях, прослеживается в архитектурных памятниках различных буддийских традиций: от ступ Индии, Бирмы и Камбоджи до дагоб Шри-Ланки, китайских пагод, непальских чайтеев, тайских ватов, лаосских тхатов, тибетских чортонов и монгольских субурганов.

Последующее развитие этой реликварной структуры ознаменовалось появлением представления о внутреннем пространстве ступы, которое в целом ряде традиций привело к возникновению различных вариантов буддийского храма.

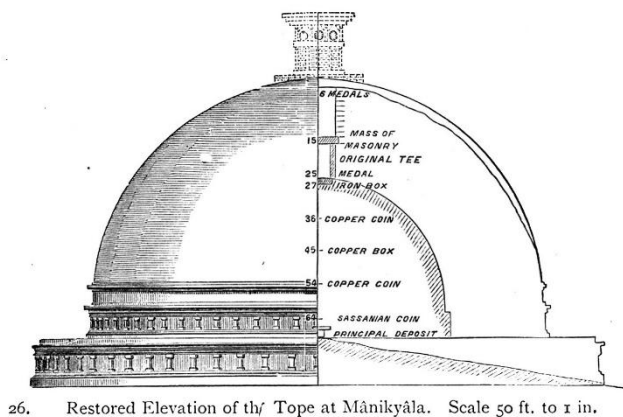

Рис. 1. Ступа Маникьяла по Дж. Фергюссону

Во всех традициях буддизма ступа помещался на алтарный подиум. В разных традициях буддизма развитие ступы шло по-разному. В одних случаях ступа развирывался по вертикали как сложная ярусная структура (рис. 2, 3). Первичная форма Мирового яйца, в процессе Становления мира, начинает вытягиваться по вертикали и приобретать башнеобразную форму. В плане (при виде сверху) ярусные основания имеют форму многоугольников, приближенных к квадрату, что фактически представляет собой переходную форму между квадратом и кругом, что и показано на рисунках. Высота ступы может варьироваться от совсем невысоких – 1-2 метра и достигать около 100 метров. При этом структура такого ярусного ступы и ее истолкование формировались в зависимости от той или иной ветви буддийской традиции, развивавшейся в каждом конкретном регионе.

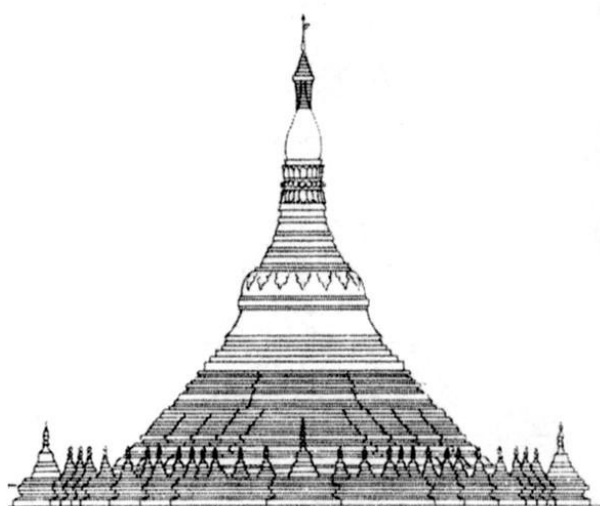

Рис. 2. Шведагон, Мьянма. Высота более 100 м

Рис. 3. Ступа при храме, Непал

В других случаях ступа поднимался на ярусный подиум, который со временем становился храмом, а сам ступа его навершием. Для нас важно развить тезис, что ступа и храм находятся в единой цепи архитектурного морфогенеза, несмотря на различия их построения и организации мест поклонения. Этот переход просматривается на большинстве памятников буддийской архитектуры разных стран. В данной статье представлена стадияльная последовательность такого развития от ступы к храму.

Основы традиции буддизма проникли в Монголию и Бурятию из Тибета, а в Бурятию во многих случаях и через Монголию в XVII веке. Бурятия находилась под влиянием различных политических и культурных процессов, связанных с усилением Монголии и последующим расширением Российской империи. Монгольские племена на границе с Бурятией, передавали друг другу знания, в том числе и по буддизму. Ламы прибывали в Бурятию из Монголии, Тибета и других буддийских регионов постепенно внедряя новую религию в регион. Основной религией бурят был шаманизм, поэтому тибетский буддизм, который также адаптировал в себе элементы религии бон и шаманизма, претерпел некоторые немногие изменения, и адаптировался к местным культурным обычаям.

Самый первый дацан был основан в 1666 году в Иволгинском районе, позже его называли центром российского буддизма. Постепенно строились новые дацаны, большинство которых если и сохранилось, то в сильно руинированном виде. Несмотря на репрессии со стороны советской власти в XX веке, буддизм начал возрождаться с конца 1980-х годов [3].

В Бурятии строительство ступ является важной частью буддийской традиции, согласно которой верят, что ступа является источником положительного влияния на окружающую среду и людей, поэтому духовное воздействие ступы обладает большой силой. Часто можно увидеть субурганы-обереги, предназначенные для защиты территории от природных бедствий, заболеваний и тому подобного. Также существуют комплексы субурганов, связанные со значимыми историческими датами. Например, в национальном парке «Алханай» в Забайкальском крае был построен субурган в честь визита Его Святейшества Далай Ламы XIV в 1991 году. При активном участии верующих в Бурятии было возведено множество ступ, различающихся между собой значениями и архитектурой. Ступы не считаются просто мемориальным памятником, это особые места, которые хранят реликвии великих учителей. Буряты называют ступы субурганами и строят их согласно своей версии буддийских канонов Центральной Азии.

Основные каноны по строительству буддийских сооружений в Бурятии произошли из Тибета, поэтому, для сравнения с первоисточником Непальско-Тибетская, Монгольская и Бурятская традиции развития от ступы к храму приведены параллельно. Главная линия исследования – возникновение условных обозначений внутреннего пространства, его изображение и становление в важнейших частях ступы: колоколе (анде) и алтарном подиуме.

1. Представление внутреннего пространства ступы на фасаде анды (колокола)

В данном исследовании, на примере ступ Тибета (чортены), Монголии и Бурятии (субурганы) представлен процесс зарождения и становления внутреннего пространства на его разных стадиях.

Первая линия – развитие представления внутреннего пространства на фасаде первоначально сферической части ступы – яйца-анды, которое в традиции махаяны сформировалось как колокол.

В колоколе ступы центральноазиатской традиции сколь-нибудь доступное для человека внутреннее пространство отсутствовало. В относительно поздних вариантах монгольской и бурятской традиции небольшая внутренняя полость служила реликвариумом. Смысловой аспект внутреннего пространства часто представлялся на фасаде колокола в том или ином изобразительном или объемном виде.

Самая первая форма ступы, как было сказано ранее, полусфера. В целом ряде ветвей буддизма Махаяны форма мирового яйца (полусфера) изменяется, она растягивается по вертикали и приобретает башнеобразную форму. Со временем эта форма трактуется как небосвод-колокол. Эта форма становится завершающей стадией в развертывании анды, в ряде регионов, в том числе в Китае, Тибете, Монголии и Бурятии. Две ветви: мировое яйцо и небосвод-колокол, со временем станут основными значениями анды, однако приоритетное развитие получит тема небосвода-колокола. На колоколе ступы намечаются варианты представления внутреннего пространства, в виде накладного тимпана (рис. 4б, рис. 5а, рис. 6а). В разных по величине, смыслу и виду, эти накладные обозначения развертываются во внутрь колокола в виде небольшой ниши или ниши с накладным тимпаном. На тимпане чаще всего изображают буддистские мотивы, а в небольшом углублении ниши хранятся статуэтки Будды или реликвии (рис. 4в, рис. 5а-б, рис. 6б). Тимпаны выполняются из бронзы и устанавливаются на колоколе ступы с небольшим наклоном.

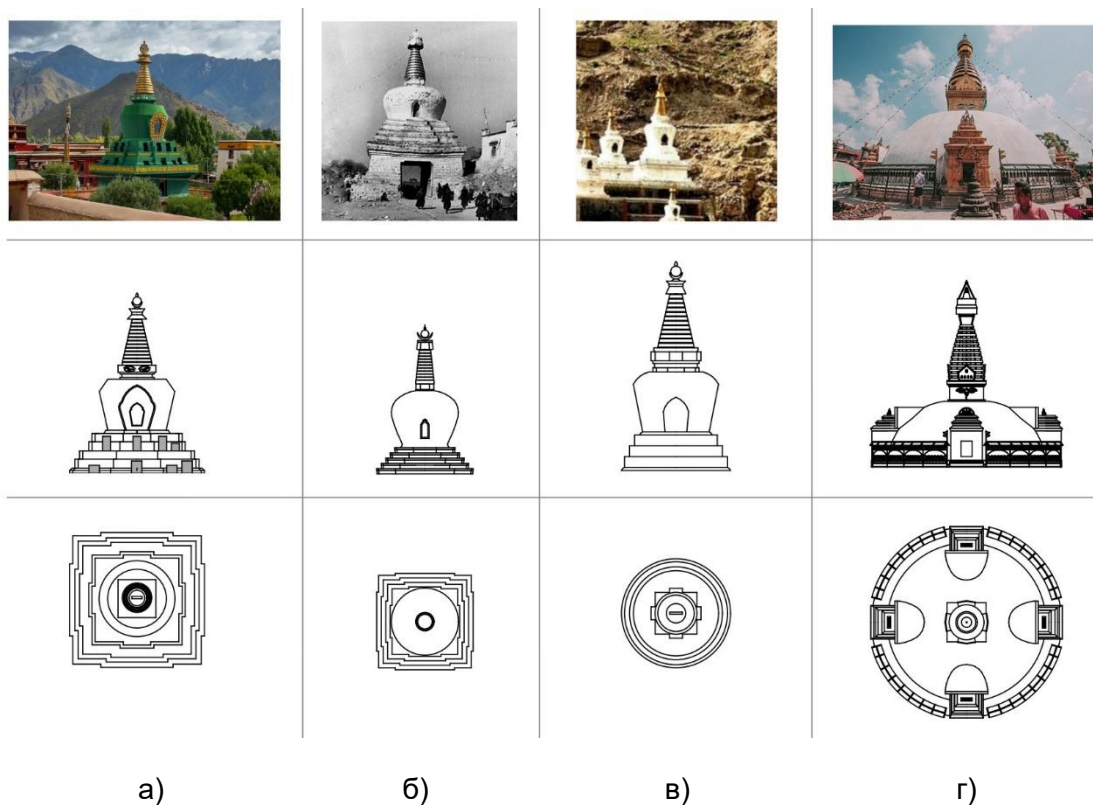

Рис. 4. Внутренне пространство представлено на колоколе ступы. Тибет и Непал:
 а) накладной тимпан. Зеленый ступа в Самье; б, в) ниша в колоколе. Тибет;
 г) пристроенные часовни с нишей. Ступа Свайямбхунатх в Непале

В непальской и монгольской традиции можно наблюдать приставленные к анде часовни с глубокими или плоскими нишами в теле анды (рис. 4г, рис. 5в). Здесь отмечено начало важного этапа в формировании архитектурной композиции ступы, связанного с ориентацией анды, а затем и её основания по четырём сторонам света. В непальской традиции ниши в теле анды, предназначенные для размещения образов божеств, со временем эволюционируют в отдельные культовые сооружения. Ступа выступает как часовня. Эти миниатюрные часовни обретают собственную структуру, включая специальные лестничные подходы, обеспечивающие доступ верующих. Основание анды в некоторых случаях разворачивается в сложную многоугольную форму, отмеченную элементами, выступающими по сторонам света.

Особенностью непальских построек является тенденция к пространственному обособлению этих элементов. Ступы-часовни постепенно обособляются от центрального ступы, трансформируясь в самостоятельные культовые объекты – чайты. Эти структуры так или иначе размещаются на общей платформе. Отдельные редкие примеры размещения пяти ступ-часовен на общей платформе встречаются в монгольской традиции (рис. 5б). Следы одной из подобных структур отмечены и в Бурятии.

В результате можно констатировать, что этот процесс не привел к возникновению внутреннего храмового пространства в теле анды. В реальности, в разных традициях возникали только небольшие ниши или пристроенные к анде часовни. В остальных случаях представление внутреннего пространства ограничивалось различными видами изображения его содержания на фасаде анды, это может быть, как рисунок, так и рельеф. На колоколе изображали фигуры божеств или буддийские орнаменты. В других случаях внутреннее пространство колокола представляло собой накладной тимпан с изображением или порталом внутри тимпана с фигуркой Будды.

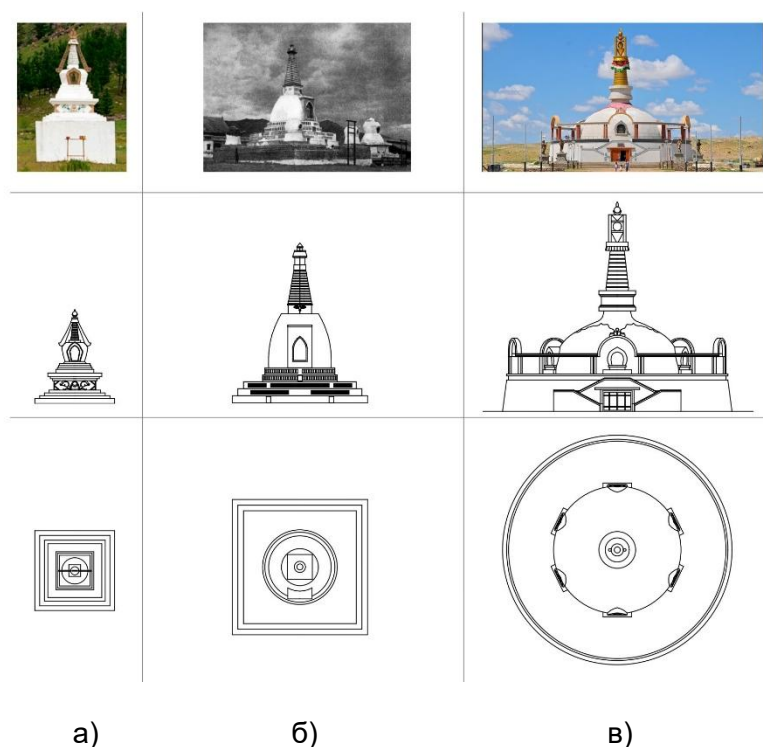

Рис. 5. Внутреннее пространство представлено на колоколе ступы. Монголия: а) накладной тимпан. Монастырь Балдан Бэрээвэн; б) накладной тимпан с нишей. Субурган в Ихэ-Тамир; в) Пристроенные часовни с нишами. Хамарын-Хийд

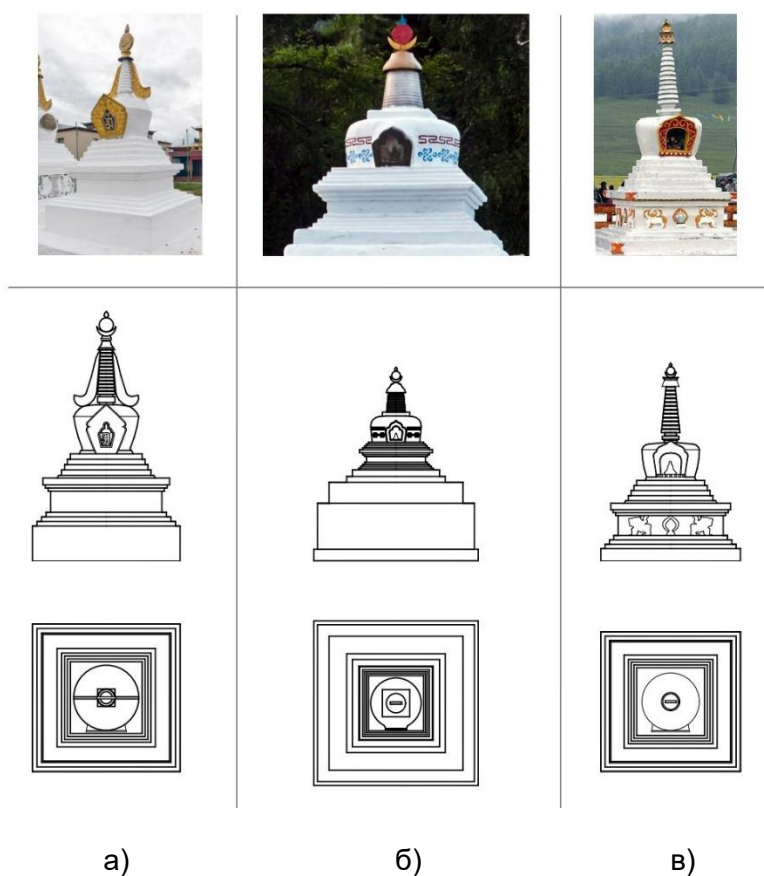

Рис. 6. Внутреннее пространство представлено на колоколе ступы. Бурятия: а) накладной тимпан. Иволгинский дацан; б) ниша со статуэткой Будды. Хандагантайский дацан; в) ниша с накладным тимпаном. Санагинский дацан

2. Становление внутреннего пространства в процессе развертывания алтарного подиума

Вторая линия исследования – пространственное развертывание алтарного подиума, в процессе которого произошло возникновение и становление внутреннего пространства храма.

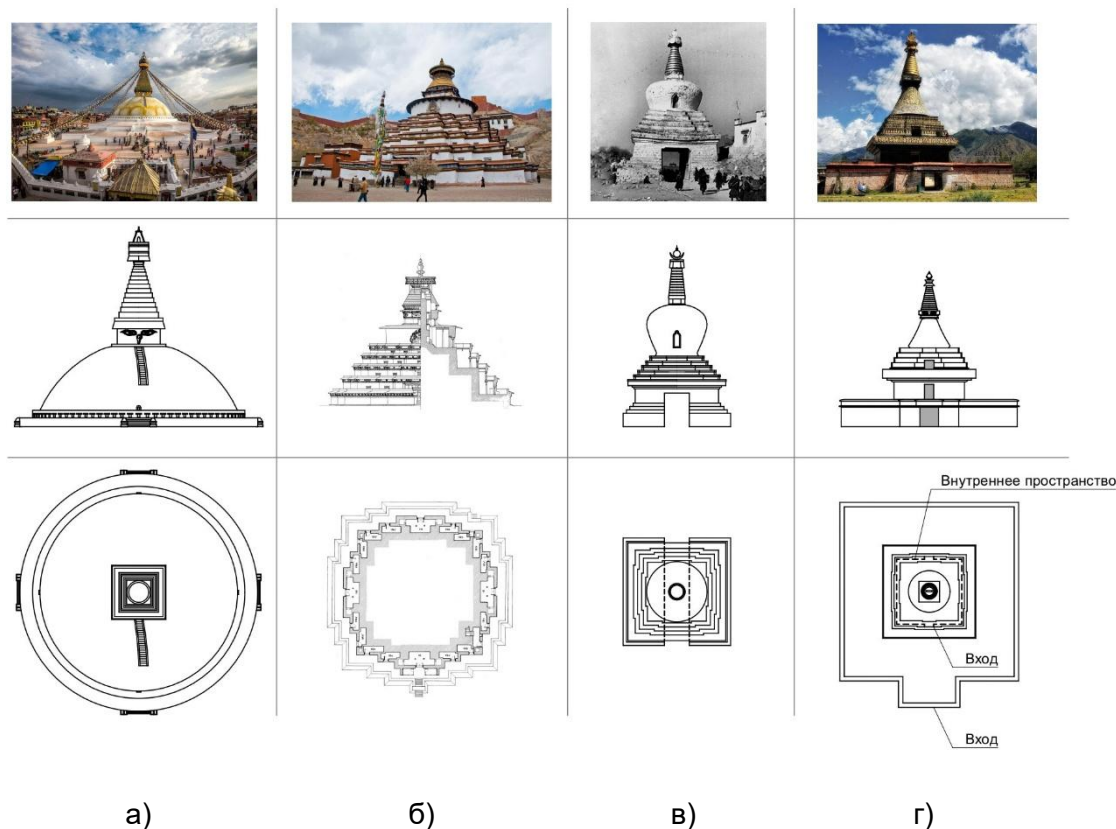

Рис. 7. Внутреннее пространство, представленное нишами на алтарном подиуме ступы, развертывается как реальное внутреннее пространство: а) пояс ниш на алтарном подиуме анды. Непал. Бодднатх; б) ряды ниш на ярусном подиуме ступы. Тысячедверный субурган. Тибет; в) подиум ступы становится вратами, а сама ступа их навершием. Тибет; г) подиум ступы становится храмом, а сама ступа его навершием. Черный чортен в Самье. Тибет

Развертывание по вертикали алтарного подиума – играет главную роль в становлении ступы храмом. Уже в самых первых ступах Индии в невысоком ярусном подиуме под андой появляются рельефные изображения порталов с неглубокими нишами (рис. 1).

В Непале в ступе Бодднатх по всему периметру анды размещен пояс небольших арочных порталов-ниш, в которых установлены статуэтки Будды (рис. 7а). Такие основания под андой постепенно превращаются в невысокий алтарный пояс, где по всему периметру появляются ниши с изображениями местных богов Махаяны. Так, в Монголии в субургане Ихэ-Тамир, ниши опоясывают подиум анды уже в два яруса (рис. 5б).

Изобразительная тенденция коснулась и алтарного подиума самой ступы. На алтарном подиуме изображали божеств, наносили священные орнаменты в цвете и в рельефе (рис. 8а, рис. 9а). Стоит отметить, что рельефные изображения наносились на все четыре стороны света. В некоторых случаях алтарный подиум ступы развертывался в многоярусную структуру с многочисленными нишами, содержащими изображения божественных персонажей (рис. 7б). Эта тенденция развертывания отлично отражена в

Тысячедверном субургане в Тибете. Форма алтарного основания ступы приобретает ярусную структуру с многочисленными нишами в каждом ярусе. В таких нишах представляются не только статуэтки самого Будды, но и его многочисленные эманации, боддхисаттвы и местные почитаемые священные персонажи.

Со временем ступа вместе с алтарным подиумом утверждается на высоком кубическом постаменте, на фасаде которого иногда в виде рисунка намечается проем (рис. 9б, 8а). Дальнейшее развитие привело к тому, что в кубическом основании ступы появляется сквозной проем и вся структура оформляется как ворота, увенчанные ступой (рис. 7в, 8б, 9в). Подобные случаи отмечены и в Тибете, и в Монголии, и в Бурятии. В качестве заключительного этапа развертывания кубического постаamenta ступы, теперь уже с появлением замкнутого внутреннего пространства, представляется храм. При этом сам ступа становится навершием этого храма (рис. 7г, 8в, 9г).

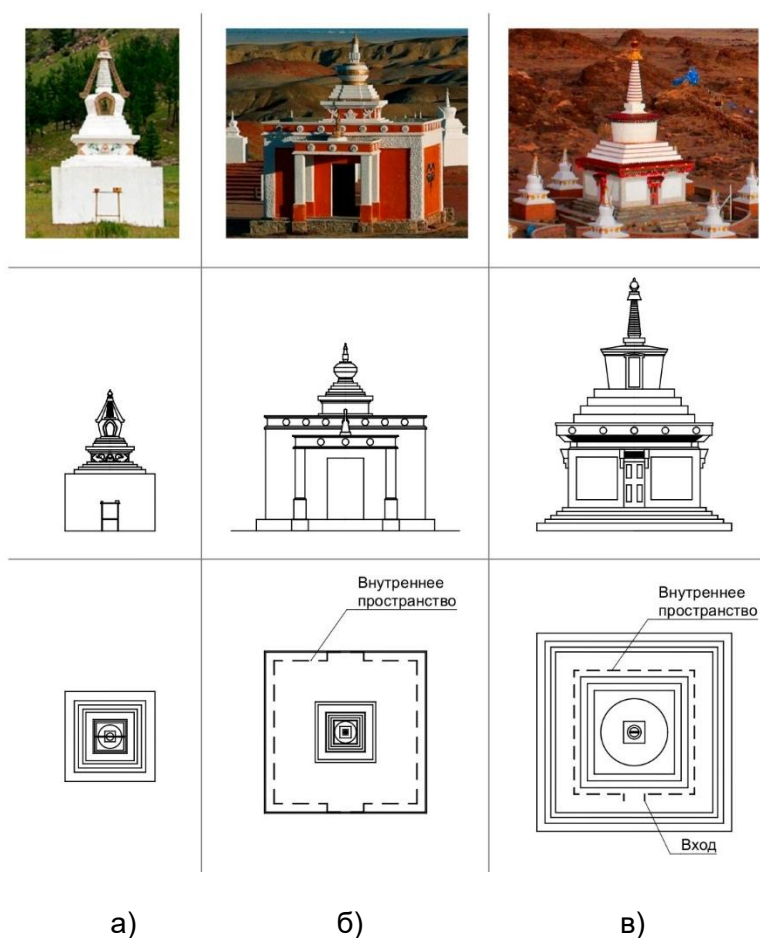

Рис. 8. Внутреннее пространство, представленное изображением на алтарном подиуме ступы, развертывается как реальное внутреннее пространство. Монголия: а) содержание внутреннего пространства представлено на алтарном подиуме ступы. На кубическом постаменте квадрат – намек на будущее внутреннее пространство. Ступа в монастыре Балдан; б) постамент ступы становится воротами, а сам ступа их навершием. Ворота в комплексе Хамарын-Хийд; в) постамент ступы становится храмом, а сам ступа его навершием. Храм в комплексе Хамарын-Хийд

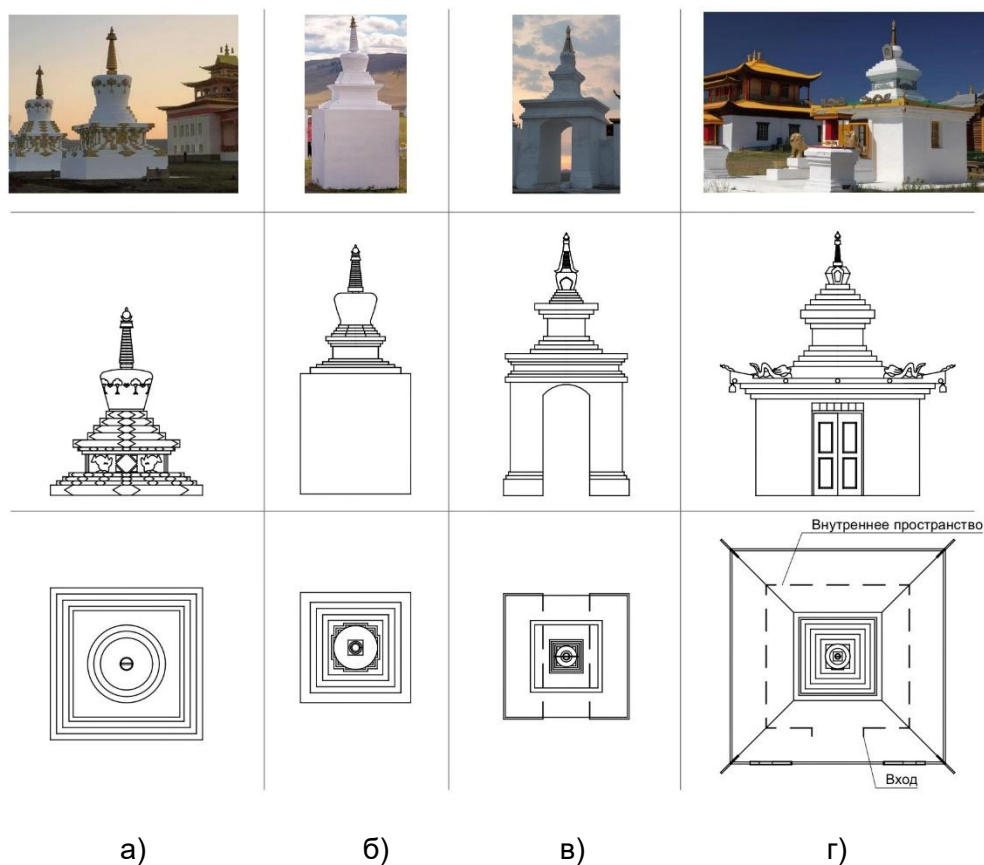

Рис. 9. Внутреннее пространство, представленное на алтарном подиуме ступы. Бурятия: а) содержание внутреннего пространства представлено на алтарном подиуме ступы. Один из восьми ступ в Янгажинском дацане; б) появление кубического постамента под ступой. Анинский дацан; в) постамент ступы становится воротами, а сама ступа их навершием. Ворота в Ацагатском дацане; г) постамент ступы становится храмом, а сама ступа его навершием. Храм в Гусиноозерском дацане

В результате исследования определено, что в алтарном подиуме происходит значительное изменение. Все начинается с изображений и рельефов буддийских божеств и орнаментов, точно также, как и развитие в колоколе ступы. Затем ступа возносится на массивный постамент. Со временем в этом постаменте появляется портал, и он превращается в ворота или в храм. При этом в обоих случаях ступа становится навершием ворот или храма.

Выводы

Процесс строительства буддийских сооружений в Бурятии, также, как и в Монголии, основан на традициях, пришедших из Тибета. Это подчеркивает важность культурных и исторических связей этих регионов, что в свою очередь обогащает понимание буддийской архитектуры. Такой подход позволил восполнить отдельные, недостающие позиции в развитии ступ Бурятии примерами из смежных регионов, которые в общем виде можно рассматривать как схожие варианты Центральноазиатской версии буддизма Махаяны.

Показано, что ступы Бурятии развивались в целом по тем же стадиям, что и ступы Монголии и Тибета. Общим начальным этапом развития было представление внутреннего пространства на фасаде ступы. При этом представление внутреннего пространства на фасаде колокола завершилось только появлением ниш, обрамленных накладными тимпанами. Представление внутреннего пространства на алтарном подиуме привело к

появлению кубического стилобата, который со временем преобразовался в ворота и храм. При этом ступа выступил как их завершение.

Ряд заметных отличий традиции развития ступы в Бурятии очевидно обусловлен ее более поздним возникновением по сравнению с традицией Монголии и тем более Тибета.

В дальнейшем предполагается обратить внимание на более детальное изучение взаимодействия между различными буддийскими традициями, а также на влияние местных культурных элементов на архитектурные решения в Бурятии и других регионах.

Следует отметить, что интеграция местных бурятских элементов в тибетские архитектурные каноны демонстрирует уникальный синтез традиций. Например, использование орнаментов, характерных для бурятского декоративно-прикладного искусства, в оформлении ступ и храмов подчеркивает адаптацию универсальных буддийских символов к региональным народным традициям. Этот процесс не только сохранил сакральную суть сооружений, но и усилил их связь с культурным ландшафтом региона, превратив ступы в визуальные маркеры этноконфессиональной идентичности бурятского народа.

Кроме того, анализ бурятских ступ в контексте геополитических изменений XIX-XX вв. позволяет выявить их роль как инструмента сохранения буддийского наследия в условиях внешних вызовов. В отличие от Тибета и Монголии, где традиция развивалась почти непрерывно, в Бурятии периоды активного строительства перемежались этапами забвения, связанными с антирелигиозной политикой советского периода. Однако восстановление ступ в постсоветское время стало не только актом религиозного возрождения, но и формой диалога с исторической памятью, что подчеркивает их значение как живых носителей культурной преемственности.

Источники иллюстраций

Рис. 1. URL: <https://litlife.club/books/271872/read?page=17> (дата обращения: 21.11.2024).

Рис. 2. URL: https://i200.photobucket.com/albums/aa109/innayankevich/IMG_3776.jpg (в авторской обработке) (дата обращения: 15.02.2025).

Рис. 3. Архив автора.

Рис. 4а, 7а. URL: <https://www.satya-tour.ru/tour-mystical-nepal> (дата обращения: 10.11.2024) и авторские эскизы.

Рис. 4б. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Pargo_Kaling (в авторской обработке) (дата обращения: 23.10.2023) и авторские эскизы.

Рис. 4в, 7г. URL: <https://www.oum.ru/photo/1470/?mid=84615> (дата обращения: 06.12.2024) и авторские эскизы.

Рис. 4г. URL: <https://i.pinimg.com/1200x/40/f2/0a/40f20a996fcc5cdfbf71de5b419cd57b.jpg> (в авторской обработке) (дата обращения: 03.02.2024) и авторские эскизы.

Рис. 5а, 8а. URL: <https://travel.khentii.gov.mn/en/place/detail/8?mid=8> (дата обращения: 19.01.2024) и авторские эскизы.

Рис. 5б. Архив автора.

Рис. 5в. DSC5939 by The Bryce, on Flickr. URL: <https://silkroadwanderings.blogspot.com> (дата обращения: 03.02.2024).

Рис. 6а. Архив автора.

Рис. 6б, 9б. URL: <https://arkhitektork-sochi.ru/arhitektura-hramov-i-soborov/hram-dvoretz-itigelova.php> (дата обращения: 01.02.2024) и авторские эскизы.

Рис. 6в. URL: <https://ru-travel.livejournal.com/27258579.html> (дата обращения: 10.11.2024)

Рис. 7б. URL: <https://in.pinterest.com/pin/224194887679588169/> (дата обращения: 08.11.2023) и авторские эскизы.

Рис. 7в. URL: <https://snowliontours.ru/notes/stupa> (дата обращения: 17.01.2024) и авторские эскизы.

Рис. 8б. URL: <https://www.toursmongolia.com/tour/ulaanbaatar-beijing-train-tour> (дата обращения: 06.04.2024) и авторские эскизы.

Рис. 8в. URL: <https://umnugovi.burtgel.gov.mn/gallery> (дата обращения: 10.01.2024) и авторские эскизы.
 Рис. 9а. URL: <https://vk.com/wall606405351?offset=420> (дата обращения: 03.02.2025) и авторские эскизы.
 Рис. 9в. URL: https://vk.com/wall18603054_228 (дата обращения: 10.11.2024) и авторские эскизы
 Рис. 9г. URL: <https://irgid.ru/en/excursions/111> (дата обращения: 14.11.2024) и авторские эскизы.

Список источников

1. Gwynne P. World Religions in Practice. Maiden: Blackwell Publishing, 2009. 448 p.
2. Агаджанян А.С. Дхарма и Империя. Основы и пределы сакрализации власти в буддийской политической традиции // Сакрализация власти в истории цивилизаций. Части I, II, III / ответственный редактор А.А. Андреева, Д.М. Бондаренко, А.В. Коротаев. Москва, 2005. С. 335-364.
3. Tulku T. The Stupa: Sacred Symbol of Enlightenment. Berkeley, 1977. Crystal Mirror Series. Vol. 12. 472 p.
4. Бадмацыренов Т., Родионов В. Буддийское возрождение и конструирование буддийского сообщества в современной Бурятии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. №1 (38). С. 62-85.
5. Ткачев В.Н. К морфологии культовых сооружений Монголии // Советская этнография. 1986. №6. С. 108-118.
6. Павлов Н.Л. Алтарь. Ступа. Храм. Архаическое мироздание в архитектуре индоевропейцев. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 368 с.
7. Аякова Ж.А. Буддийская ступа как символ учения // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. №1. С. 12-20.
8. Павлов Н.Л. Основные стадии развития религии и три типа культовых структур // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. №4(45). С. 38-54. URL: https://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/PDF/02_pavlov.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

References

1. Gwynne P. World Religions in Practice. Maiden: Blackwell Publishing, 2009. 448 p.
2. Aghajanyan A.S. *Dharma i Imperiya. Osnovy i predely sakralizatsii vlasti v buddiyskoy politicheskoy traditsii* [Dharma and Empire. Fundamentals and limits of the sacralization of power in the Buddhist political]. Sakralizatsiya vlasti v istorii tsivilizatsiy. Chasti I, II, III, Moscow, 2005, pp. 335-364.
3. Tulku T. The Stupa: Sacred Symbol of Enlightenment. Berkeley, 1977. Crystal Mirror Series, vol. 12, 472 p.
4. Badmaranov T., Rodionov V. *Buddiyskoe vozrozhdenie i konstruirovaniye buddiyskogo soobshchestva v sovremennoy Buryatii* [Buddhist Revival and Buddhist community Construction in Contemporary Buryatia]. Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom, 2020, no. 1(38), pp. 62-85.

5. Tkachev V.N. *K morfologii kultovykh sooruzheniy Mongolii* [On the morphology of religious buildings in Mongolia]. Sovetskaya etnografiya, 1986, no.6. pp. 108-118.
6. Pavlov N.L. *Altar. Stupa. Khram. Arkhaicheskoe mirozhdanie v arkhitekture indoevropeytssev* [The altar. The stupa. Temple. The archaic universe in the architecture of the Indo—Europeans]. Moscow, OLMA PRESS, 2001, 368 p.
7. Ayakova J.A. *Buddiyskaya stupa kak simvol ucheniya* [Buddhist stupa as a symbol of teaching]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, 2022, no. 1, pp. 12-20.
8. Pavlov N.L. The main stages in the religion development and three types of iconic structures. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 4(45). pp. 38-54. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/PDF/02_pavlov.pdf

ОБ АВТОРАХ

Павлов Николай Леонидович

Доктор архитектуры, профессор, кафедра «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; советник РААСН; действительный член Русского географического общества
pavlovn@mail.ru

Ходоева Арюна Андреевна

Магистрант кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
aryunakhodoeva@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Pavlov Nikolay L.

Doctor of Architecture, Professor, Department of «Soviet and Modern Foreign Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia; Advisor to RAASN; Full Member of the Russian Geographical Society
pavlovn@mail.ru

Khodoeva Aryuna K.

Master of the Department of «Soviet and Modern Foreign Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
aryunakhodoeva@mail.ru